

3. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / А. П. Чудинов. – 2-е изд., стереотип. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. – 257 с.
4. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие / Москва. Изд-ва «Флинта», «Наука». 2006. – 254 с.

References

1. Kubryakova E.S. Language and knowledge. Towards Learning the Language. Parts of Speech with Cognitive Point of View. The Role of Language in the Knowledge of the World. Moscow: Yaziki slavyanskoj kulturi, 2004. 560p.
2. Nikitina K.V. Political discourse and its specifics, making prerequisites for manipulation with public opinion. Management of public and economic systems. Oryol: OrelGTU, 2006. 318p.
3. Chudinov A.P. Metaphorical mosaic in modern political communication. Ekaterinburg: Ural state pedagogical university, 2003. 248p.
4. Chudinov A.P. Political linguistics. Moscow: Flint: Nauka, 2006. 254p.

УДК 811.161.1'1: 811.112.2'1

ОТНОШЕНИЕ «КОГНИТИВНЫЕ ↔ ЯЗЫКОВЫЕ СТРУКТУРЫ» И ДЕКОДИРОВАНИЕ СМЫСЛОВ

Скокова Татьяна Николаевна
кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
Skokova@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются корреляции между величинами, раскрывающими организацию сферы человеческого бытия вообще, и параметрами субъектного членения действительности, которые являются вектором реконструкции смыслов.

Ключевые слова: значение как когнитивно-семиотический инвариант, сигнификативные структуры, сигнификативные центры, сигнификативные проекции, отношения, смысл.

RELATION «COGNITIVE ↔ LANGUAGE STRUCTURES» AND DECODING OF MEANINGS

Skokova Tatjana
Ph. D in Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
Skokova@bsu.edu.ru

Abstract

This article focuses on the correlation between the parameters, revealing the organization of the sphere of human existence in general and the parameters of subjective reality (ethno-linguistic mental parameters), which are the mechanisms of reconstruction of knowledge as the basis of linguistic consciousness.

Key words: value as a cognitive-semiotic invariant, signifying structure, signifying centres, signifying projection, relationships, meaning

Деятельностный подход позволяет выделить несколько типов значения: системное значение знака, денотативное значение, речевой смысл, значение как отражение предметных отношений. А.А. Леонтьев предлагает широкое (предметное, существующее на чувственной основе перцептивного образа, ролевые и некоторые другие формы) и узкое (знаковое, языковое, вербальное) понимание феномена «значение». Для лингвокогнитивистики особую актуальность получает подход к значению как к когнитивно-семиотическому инварианту, который приобретает смысл в условиях дискурсивного контекста. С помощью этого инварианта через отношения с изначально заданным смыслом (протосемантикой) уравнивается ре-

чевой процесс на уровне смыслопорождения. Конкретизировать *смыслы* можно при осознании результатов корреляции между *интегративным смысловым компонентом* и *системой значений*, выраженных, по А.Н. Леонтьеву [1], с помощью словесных и несловесных средств, отражение которых осуществляется с *помощью релятивности*, базирующейся на конкретных *отношениях*. В основе этой корреляции лежит функциональность значения и лингвокультурологическая сущность смысла. Кроме того, интерпретировать и познавать смысл позволяет интеграция систем значений в концептуальную систему адресата.

Онтология смысла была и продолжает оставаться актуальным предметом гуманитарных исследований. Д.А. Леонтьевым [1] смысл определяется как субъектно-объектная категория, выражающая отношение между субъектом и объектом (явлением) действительности, которое определяется местом объекта (явления) в жизни субъекта, выделяет их в образе мира и воплощается в структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к ним. Г. Фреге, которого принято считать автором концептуальной оппозиции «значение – смысл», полагает, что смысл отображает характер восприятия референта будущего языкового знака и в силу этого детерминирует значение. Если денотат знака – это вещь, данная нам в ощущениях, то представление об этой вещи, по его мнению, есть внутренний образ, возникший на основе субъективных впечатлений об этой вещи, а также в результате деятельности субъекта, связанной с этой вещью. Представление (внутренний образ) всегда субъективно – оно меняется от человека к человеку. Отсюда – многообразие представлений, сопряжённых с одним и тем же смыслом. При всем разнообразии трактовок смысла и его соотношения со значением (ср.: смысл уже существует до того, как оказывается выраженным, значения помогают его раскрыть; «смысл» и «значение» – синонимы; и то, и другое – результат процесса отражения объективной действительности; смысл – это дополнительное (по отношению к значению) прагматическое содержание, которое слово приобретает в дискурсии; смысл порождается значением, т.е. значение первично и др.), Д.А. Леонтьев выделяет общее, состоящее в том, что, в отличие от значения, смысл всегда указывает на замысел автора, на внеязыковой контекст, ситуацию употребления знака.

По В. Гумбольдту, язык есть не что иное, как дополнение мысли, стремление возвысить до ясных понятий впечатления от внешнего мира. На основе отношений между смутными внутренними ощущениями и ясными впечатлениями от внешнего мира появляются новые понятия. На первый план фактически выступает не проблема отношения «язык – мышление» в целом, а определённые механизмы, которыми располагает мышление и которым язык даёт точное отображение. Важнейшим из таких механизмов является систематизация и организация, в основе которой – система отношений. В период бурного развития когнитивистики более дифференцированно рассматриваются вопросы о человеческих способностях, а также о том, как когнитивные комбинаторные способности, которые мы изучаем через призму языковых комбинаций, позволяют нам познавать мир. Процессу познания *корреляций* между когнитивными и языковыми структурами, а также к механизмам кодирования и декодирования смыслов, порождаемых в результате этих корреляций, способствует лингвокогнитивный подход.

Исходным пунктом порождения значения языкового знака и завершающим когнитивным этапом смыслового насыщения является концепт. Это двуединый синергетический процесс, связанный с формированием содержания *сигнификативных структур*. *Сигнификативные структуры* имеют следующий вид: категориально-концептуальные континуумы концепта как совокупности образов, коррелирующих с определённым видом познавательного опыта, взаимосвязанных между собой (например, отдельное пространство может быть составляющим элементом нескольких) и являющихся сигнификативным центром; сигнификативный центр проецирует номинаты предметов и явлений в актуализованную речь. Результатом действия механизма концентрации смысловых элементов концепта являются функциональные отношения между сигнификативными центрами и сигнификативными проекциями, а также отношения сигнификативных прекеций между собой. Генерирующая функция реляций состоит в постоянном обновлении создаваемого человеком перцептивно-

го образа Я и Я в отношениях с окружающим миром (сигнификативные проекции). В качестве примера функционирования проективного механизма восприятия, результатом которого является фиксирование в сознании человека смыслов, приведем анализ объективации концепта ЖИЗНЕСМЫСЛ как особого формата знаний об онтологии мира.

Рассмотрим контексты. *Это землевед такой, у него ничего нет даром. Мало, что он почву знает, как знает, какое соседство для кого нужно, возле какого хлеба какие деревья. Всякой у него три, четыре должности разом отправляет. Лес у него, кроме того, что для леса, нужен затем, чтобы в таком-то месте настолько-то влаги прибавить полям, настолько-то унавозить падающим листом, настолько-то дать тени. Когда вокруг засуха, у него нет засухи; когда вокруг неурожай, у него нет неурожая. Жаль, что я сам мало эти вещи знаю, не умею рассказать, а у него такие штуки. Его называют колдуном [2].* Сигнификативные центры «деятельность, преобразующая физический мир» → «деятельность души» → «продукты деятельности, связывающие поколения» в данном контексте имеют следующие проекции: *лес* (как дело рук человека) → *землевед-колдун* → *ничего нет даром*. Между ними конституируется **отношение транзитивности** (из того, что А, В и В, С находятся в этом отношении, всегда следует, что в этом же отношении находятся и А, С), проецирующее углубление смысла: деятельность, обладающая благодатной, преобразующей энергией, является неизбежным преумножением ценностей (*ничего нет даром*), которые наполняются, в свою очередь, созидательной силой, что находит отражение в дискурсе писателя: *Когда вокруг засуха, у него нет засухи; когда вокруг неурожай, у него нет неурожая [2].* Заметим, что В. Ключевский и другие писали, что пейзаж русской души эквивалентен пейзажу русской земли, та же безграничность, устремлённость в бесконечность, широта. Несмотря на то, что человеческое Я конечно, познавательный опыт возможен благодаря открытости индивидуума ко всеобщему, универсальному.

Примером еще одного типа смыслообразующего отношения является **отношение детерминации**. Материальное формирует ход мысли человека, его духовный мир, деятельность души и пр.: *Чичиков с любопытством рассматривал жилище этого необыкновенного человека, который получал 200 тысяч, думая по нём отыскать свойства самого хозяина, как по оставшейся раковине заключают об устрице или улитке, некогда в ней сидевшей и оставившей своё впечатление [2].* Сигнификативные центры «бытовой фон как совокупность физических предметов» → «бытовой фон как состояние души» – «быт как опыт поколений» в приведенном фрагменте имеют сигнификативные проекции: *жилище необыкновенного человека* → *свойства самого хозяина* → *оставить своё впечатление*. Данный вид отношения (детерминация) порождает следующий смысл: являясь символом материальности, жилище *этого необыкновенного человека* входит в картину мира как важнейший ориентир для познания образа жизни, мыслей, *свойств самого хозяина, как по оставшейся раковине заключают об устрице или улитке, некогда в ней сидевшей и оставившей своё впечатление*; через него индивид попадает в существующий мир, этот образ становится основой восприятия внешнего мира. Но возможен и другой процесс: человек создает идеальный образ, и он воплощается вне его Я; материальное становится следствием идеального. Ср. категориально-концептуальные континуумы рассматриваемого концепта: «жизненные ориентиры в физическом мире» → «цели в духовной жизни» → «поиск истины» и сигнификативные проекции: *чаща огромного заглухнувшего леса; дорога лугами, мимо осиновых роц, молодых и старых ив и лоз и др.* → *ощущенья от обладания земным раем* → *земной рай* (образ идеального поместья) в примере: *Когда же дорога понеслась узким оврагом в чащу огромного заглухнувшего леса, и он увидел сверху, внизу, над собой и под собой трехсотлетние дубы...и блеснули золотые верхи, когда пылко забившееся сердце и без вопроса знало, куда приехало, – ощущение, непрестанно накапливавшееся, исторгнувшись, наконец, в громкогласных словах: «Ну, не дурак ли я был доселе? Судьба назначила мне быть обладателем земного рая, а я закабалил себя в кропатели мертвых бумаг [2].*

Итак, при анализе концептуального целого обнаруживается многоуровневое взаимодействие: в любом содержании наличествует содержание другого плана. Смысл тесно свя-

зан множеством смысловых отношений, которые одинаково представлены на всех уровнях структурной иерархии, но каждое из них оформляется особо, в зависимости от лексико-семантической специфики членов отношения. Корреляции между величинами, раскрывающими организацию сферы человеческого бытия вообще, и параметрами субъектного членения действительности (этно-ментально-языковыми), являются механизмом реконструкции знания как основы языкового сознания. Смысл представляет собой результат многослойных ассоциативных отношений между элементами отраженной в языковом образе ситуации.

Литература

1. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение, динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. М.: Смысл, 2003.
2. Гоголь Н.В. Мёртвые души. М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014.

References

1. Leontev D.A. Psikhologiya smysla: priroda, stroenie, dinamika smyslovoy realnosti. 2-e, ispr. izd. M.: Smysl, 2003.
2. Gogol N.V. Myortvye dushi. M.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2014.

УДК 811.11-112

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Сопова Ирина Валентиновна

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
sopova@bsu.edu.ru

Долуденко Оксана Сергеевна

ассистент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
doludenko@bsu.edu.ru

Аннотация

Фразеологизмы в канве современного политического дискурса прочно завоевали позиции дискурсивных формул, то есть определённых речевых оборотов, характерных процессу коммуникации, которые благодаря имплицитным свойствам образности позволяют сделать коммуникативную стратегию более эмоциональной и добавляют напряжённости в политические призывы. Политик, обладающий навыками фразеологической компетенции, способен быстро завоевать внимание аудитории и приобрести статус «своего среди своих», если он имеет способность формулировать свою речь, умело обращаясь к национально и эмоционально окрашенным языковым средствам, ведущую роль среди которых как раз и играют выражения с высокой степенью идиоматичности.

Ключевые слова: фразеологизм, политический дискурс, лингвоперсонология, лингвистическая компетенция, идиоматика.

PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE POLITICAL DISCOURSE

Sopova Irina

Ph. D in Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
sopova@bsu.edu.ru

Doludenko Oxana

Assistant Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
doludenko@bsu.edu.ru

Abstract

Idioms in line with modern political discourse firmly gained the position of discursive formulas that are certain turns of speech characteristic of the process of communication, which, thanks to the implicit properties of the imagery make communication strategy more emotional and add to the tensions in political appeals. The politician with the skills of phraseological competence, the ability to quickly gain the attention of the audience and gaining the status of "your out", if he has the ability to formulate his speech, skillfully addressing national and emotive language tools, among which the expressions with a high degree of idiomaticity play the leading role.

Keywords: phraseologism, political discourse, linguistic competence, idiom.